

Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2022. № 2 (295). С. 147–154.
Izvestia Voronezh State Pedagogical University. 2022. (2), 147–154.

Научная статья
УДК 94(47)
DOI 10.47438/2309-7078_2022_2_147

РАЗРАБОТКА ПЛАНА «БАРБАРОССА» ПО ДНЕВНИКОВЫМ ЗАПИСЯМ ФРАНЦА ГАЛЬДЕРА. 1940–1941

Галина Владимировна Серебрянская¹

*Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет¹
Нижний Новгород, Россия*

---

¹*Доктор исторических наук, профессор кафедры истории, философии, педагогики и психологии,
тел.: +7 (831) 280-84-01, e-mail: serebrianskaya55@yandex.ru*

Аннотация. В статье на примере дневниковых записей начальника генерального штаба сухопутных войск Германии Франца Гальдера детально показано, как изо дня в день с 30 июня 1940 г. до 21 июня 1941 г. проходила разработка немецким главнокомандованием плана нападения на Советский Союз под кодовым названием «Барбаросса», как определялись основные направления ударов, даты и время начала проведения операции, а также рассматриваются разногласия Ф. Гальдера и А. Гитлера по данным вопросам. Раскрывается агрессивная сущность нацизма.

Ключевые слова: дневник Франца Гальдера, план «Барбаросса», немецкое главнокомандование, нацистская идеология.

Для цитирования: *Серебрянская Г.В.* Разработка плана «Барбаросса» по дневниковым записям Франца Гальдера. 1940–1941 // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2022. № 2. С. 147–154. DOI: 10.47438/2309-7078_2022_2_147

Введение

В отечественной историографии различные аспекты плана «Барбаросса» исследовались и продолжают изучаться в трудах как гражданских, так и военных историков (работы Д.М. Проэктора, В.И. Дашичева, Е.Н. Кулькова, С.Я. Лавренова и А.М. Соколова, В.И. Мусаева [4; 5; 6; 7; 9]). В большинстве своем анализируется стратегия немецкой оккупационной политики на Востоке и ее банкротство, причины провала, анализируется директива № 21 – план «Барбаросса», выявляется сущность нацистской идеологии. В качестве одного из источников нередко используются фрагменты дневниковых записей Ф. Гальдера. Подробно имеющаяся историография по этой теме получила освещение в коллективном издании «Нацистская Германия против Советского Союза: планирование войны» [8, с. 10–53]. Задача автора данной статьи состоит в том, чтобы по дневниковым записям начальника генерального штаба сухопутных войск Германии генерал-полковника Франца Гальдера по дням, шаг за шагом показать ход разработки немецким главнокомандованием плана «Барбаросса» и на этой основе выявить агрессивную сущность фашизма.

Результаты

Первая дневниковая запись Ф. Гальдера, в которой речь идет «о способе нанесения решительного удара России, чтобы принудить ее признать господствующую роль Германии в Европе», относится к 30 июня 1940 г. [1, с. 18]. И вот уже 22 июля того же года он делает многозначительную запись: «Рус-

ская проблема будет решена наступлением. Следует продумать план предстоящей операции. ...Желательно такое продвижение вглубь России, чтобы наша авиация могла разгромить ее важнейшие центры» [1, с. 60]. В этот день главнокомандующий сухопутных войск Браухич впервые получил указание начать предварительную разработку плана кампании против России. Следующая запись от 31 июля 1940 г. гласит: «Если Россия будет разгромлена, Англия потеряет последнюю надежду. Тогда господствовать в Европе и на Балканах будет Германия. ...Россия должна быть ликвидирована. Срок – весна 1941 года» [1, с. 80]. И далее: «Чем скорее мы разобьем Россию, тем лучше. Операция будет иметь смысл только в том случае, если мы одним стремительным ударом разгромим все государство целиком. Только захвата какой-то части территории недостаточно. Начало (военной кампании) – май 1941 г. Продолжительность операции пять месяцев» [1, с. 80–81]. В это же время определялись и главные направления удара: «1-й удар: Киев, выход на Днепр; авиация разрушает переправы. Одесса. 2-ой удар: через прибалтийские государства на Москву; в дальнейшем двусторонний удар – с севера и юга; позже – частная операция по овладению районом Баку. Позже: Украина, Белоруссия, Прибалтика – нам. Финляндии – районы до Белого моря» [1, с. 81]. Из записей 1 августа 1940 г. следует, что состоялся доклад начальника штаба 18-й армии генерала Маркса, который впоследствии и был положен в основу стратегии войны против России. В докладе четко обозначено, что главной целью восточной военной кампании является Москва [1, с. 83]. Но южному направлению по-прежнему отводилась главенствующая роль в под-

---

© Серебрянская Г.В., 2022

готовке операции: «создание двух крупных оперативных группировок – против Киева и Москвы» [1, с. 83]. Затем на совещаниях 5 и 6 августа 1940 г. Маркс докладывал о ходе дальнейшей разработки оперативного плана, ставились конкретные вопросы, касающиеся подготовки операции на восток: строительство шоссейных дорог, организация железнодорожно-транспортных батальонов, потребность в рабочей силе, материалах и прочее. А 7 и 8 августа идет речь о создании сети связи вплоть до границы в районах сосредоточения и развертывания германских вооруженных сил против СССР [1, с. 88, 89, 90, 92]. На основе обзорной карты были произведены расчеты ширины и глубины русского театра военных действий и потребности сил [1, с. 94]. О подготовке имущества связи для операций на востоке (обеспечение сырьем и материальной частью), о новом типе переносной радиостанции 22 августа 1940 г. докладывал генерал Фельгибель, 23 августа рассматривался вопрос о переходе железнодорожного транспорта на русскую колею: «Самое простое – перешивка колеи» [1, с. 108, 111].

Как видим, шел интенсивный процесс разработки плана «Барбаросса». Одновременно осуществлялся сбор информации о том, что происходило в то время в России. Так, 14 августа 1940 г. в записях Гальдера сообщалось, что «Россия преобразовала институт политических комиссаров в институт заместителей командиров по политической части. Теперь командир несет единоличную ответственность за руководство войсками. Преобразование института комиссаров означает улучшение руководства русской армией» [1, с. 98]. На совещании с главкомом военной атташе в Советском Союзе генерал Кестринг 3 сентября 1940 г. представил оценку советской армии: «Армия увеличивается, однако для достижения ею прежней численности потребуется четыре года». Он указал также на «трудности в получении данных об армии ввиду бдительного наблюдения органов ГПУ и подчеркнул роль Баку (основного района нефтедобычи)» [1, с. 125].

В это же время Германия продолжала операцию «Морской лев», направленную против Англии, дальнейшую оккупацию стран Западной Европы и Северной Африки. Происходило усиление германских войск, на восток перебрасывалось десять дивизий [1, с. 114–115]. 28 августа рассматривался вопрос о перегруппировке с запада на восток еще ряда крупных соединений вермахта, которые позднее войдут в состав группы армий «Центр» на советско-германском фронте [1, с. 120–121]. 3 сентября 1940 г. Гальдер пишет: «Я проинформировал его (Кестринга) о наших планах. Состоялся разговор об условиях местности и путях снабжения в различных частях России. Кестринг подчеркнул трудность условий для передвижения моторизованных соединений» [1, с. 125]. 5 и 6 сентября обсуждали принципы формирования новых соединений в связи с требованиями фюрера относительно группировок на востоке и западе, а также вопрос о карто- и топографической съемке местности [1, с. 126–130]. Так, 14 сентября рассматривался вопрос о потребности в личном составе в частях связи на востоке [1, с. 139]. 17 сентября в дневниковых записях Гальдера была размещена таблица под названием «Группировка сил на востоке (предварительный расчет)», из которой следует, что на этом направлении планировалось сосредоточить 96 пехотных дивизий, 31 под-

вижную дивизию и 1 кавалерийскую дивизию. Это было в два с лишним раза больше, чем на западе [1, с. 146–147]. По-прежнему собирались данные о Красной армии. 18 сентября Кинцель доложил «о новых учебных методах русских в целях поднятия уровня боевой подготовки в мелких подразделениях и в руководящих штабах» [1, с. 148]. Далее, судя по дальнейшим записям Гальдера, с 20-х чисел сентября 1940 г. немецкое главнокомандование переключило свое внимание на взаимоотношения с Румынией. Тем не менее не оставлялась без внимания и Россия. Гальдер писал 20 сентября: «По всей вероятности, состав частей, отправляемых в Румынию, будет соответствовать нашему предложению. Антонеску теперь принимает меры к усилению обороны в пограничных с Россией областях. Фюрер также склоняется к тому, чтобы направить наши «учебные» части в румынские пограничные области» [1, с. 152].

27 сентября 1940 г. в Берлине был заключен военно-экономический союз Германии, Италии и Японии (так называемый Тройственный пакт), в основе которого лежала договоренность о разделе сфер влияния. Это еще более усложнило международную обстановку и развязало руки Гитлеру в подготовке войны против СССР. Но у Германии оставалась еще неразрешенная проблема с Англией; операция «Морской лев» не была завершена. Сентябрь и октябрь 1940 г., как показывают записи дневника Гальдера, проходили в поисках решений, что дальше делать с этой операцией. Восточная проблема также не была снята с повестки дня. По-прежнему собирались сведения о советских вооруженных силах. Записи от 28 и 30 сентября гласят: «Новые сведения из России (устаревшие танки используются в качестве огневых точек в системе сухопутных укреплений). Увеличивалось количество сведений о том, что Россия в 1941 г. ожидает вооруженного конфликта с нами. Русские войска усиленно совершенствуют свою боевую выучку. При этом большое значение придается действиям в лесистой местности. Использование лесистой местности в оперативном и тактическом отношении ставят перед нами новые задачи в области управления войсками, их организации и боевой подготовки» [1, с. 163–165]. 1 октября Гальдер дал указание «об изучении оперативных достоинств русских методов ведения боя в лесистой местности, кроме того, подает заявку главкому ВВС и ходатайствует в ОКВ на проведение воздушной разведки в восточных пограничных районах в пределах 300-км зоны. Дороги, пограничные укрепления, тыловые позиции, железные дороги» [1, с. 167]. Выполнить это задание поручалось подполковнику Ровелю, возглавлявшему специальную группу авиаразведки. Воздушная разведка вглубь советской территории на 300 км велась от границ Восточной Пруссии и оккупированной Польши [1, с. 168].

2 октября речь шла о проверке в операциях на востоке возможности боевого использования кавалерийской дивизии на фронте, о положении с автомашинами, о реорганизации 60 из 140 строительных батальонов, об увеличении артиллерии, инженерно-саперных частей, о дивизионах шестиствольных минометов, о новых полках железнодорожно-саперных частей, о рабочих военной промышленности и резерве армии [1, с. 169–171]. Что же касается авиации, то 7 октября в связи с воздушными налетами на территорию Англии обсуждалась си-

туация в немецких ВВС. Генерал фон Вальдау заявил, что «мы должны держать в готовности один воздушный флот и крупные силы истребителей. Русская военная авиация многочисленна, но плохого качества». А затем сделал следующий вывод: «Чтобы разгромить Англию, необходимо четырехкратное превосходство. Война [в воздухе] на два фронта невозможна» [1, с. 182]. На совещании с главкомом 8 октября обсуждались основные идеи и замыслы операции на востоке. Гальдер докладывал главкому сухопутных войск о сложившихся к тому времени мнениях и об общем замысле военной кампании против СССР [1, с. 178–179]. 9 октября в записях снова говорилось о подготовке против Англии и России, о ходе боевой подготовки командиров батальонов и дивизионов танковых дивизий в составе танковой учебной дивизии (10 танковая дивизия), о боевой подготовке офицеров генерального штаба зимой 1940–1941 гг. и о базах снабжения на востоке [1, с. 179–180].

11 октября Кинцель доложил данные о вооруженных силах СССР, Герке – о строительстве посейных дорог. Здесь же говорилось об установлении связей с Россией и приглашении Молотова в Берлин [1, с. 182]. Гитлеру очень хотелось втянуть Россию в Тройственный союз, чтобы вместе выступить против Англии. Операция «Морской лев» не удавалась. ОКВ 12 октября приняло решение о временном отказе от этой операции, был выбран путь ее свертывания [1, с. 183–184]. Германия, не сумев одержать победу над Англией, искала выход из ситуации в создании против нее европейской коалиции [1, с. 186–187], а с другой стороны, стала с возрастающей интенсивностью вести подготовку к агрессии против СССР. В записях Гальдера от 15 октября говорилось, что Германия имеет на русской границе уже 40 дивизий, позже будет располагать 100 дивизиями. Он был уверен, что Россия наткнется на гранитную стену и признавал невероятной ситуацию, чтобы Россия сама начала конфликт с Германией, поскольку «в России управляют разумные люди» [1, с. 186]. В дневнике имеется также запись о письме Риббентропа Сталину от 13 октября 1940 г., в котором речь шла, как пишет Гальдер, об успокоительном разъяснении смысла германских мероприятий в Румынии, Финляндии (они носят чисто «технический характер»), о Японии, о приглашении Молотова в Берлин» [1, с. 189]. Гитлер пытался создать у советского правительства впечатление дружелюбия и соблюдения договора о ненападении. Одновременно давалось распоряжение «подготовить шесть бронепоездов для действий в России (легкие паровозы, бронированные моторные вагоны)» [1, с. 198].

Занимаясь разработкой плана нападения на Россию, Гитлер вел политическую игру, пытаясь скрыть истинные намерения. 24 октября 1940 г. Гальдер записал в дневнике, что к Тройственному союзу присоединились Венгрия, Болгария, Словакия и Испания, что следует иметь в виду Югославию, возможно присоединение Греции, но ратификация может последовать лишь после того, как будут объединены все европейские страны [1, с. 201–202]. В то время, как в Берлине с 10 по 12 ноября ждали Молотова в надежде «привлечь Россию к единому антианглийскому фронту», 29 октября генерал Паулюс докладывал об основных идеях операции против России [1, с. 210, 214]. На совещании у Гитлера 4 ноября 1940 г. говорилось: «Россия остается главной проблемой в Европе. Должно быть

сделано все, чтобы быть готовыми к полному расчету с ней», приказывалось «подготовку операции на восток не прекращать» [1, с. 221–222]. Военно-политическое решение напасть на СССР определилось уже окончательно. Одна из записей Гальдера гласила: «Главком намеревался доложить фюреру о плане операции на востоке только 18–20.11. (Достаточно ли этого?)». Что имел в виду Гальдер, ставя этот вопрос? В примечании немецкого издания говорится, что он считал, что такой доклад следовало сделать все же до приезда Молотова, чтобы еще раз показать Гитлеру трудности проведения планируемой кампании, чтобы он еще раз подумал, прежде чем принять решение по этому вопросу [1, с. 224]. 12 ноября 1940 г. в дневнике записано: «1-й оберквартирмейстер доложил основы оперативного плана восточной операции. Конспект для доклада фюреру. План целей восточной операции» [1, с. 238]. Для наглядного показа Гитлеру целей (рубежей и т.п.) в Восточной кампании предполагалось изготовить специальную план-карту [1, с. 239]. В этот же день Гитлером была подписана Директива № 18 ОКВ, в п. 5 которой указывалось: «Политические переговоры с целью выяснить позицию России на ближайшее время начаты. Независимо от того, какие результаты будут иметь эти переговоры, продолжат все приготовления в отношении востока, приказ о которых уже был отдан ранее устно» [2].

14 ноября Гальдер сообщает о результатах прошедших 12–13 ноября 1940 г. переговоров нарком иностранных дел СССР и политического руководства Германии: «Россия не намерена присоединиться к Тройственному пакту» [1, с. 241]. Советское правительство отвергло всякие предложения нацистов. 16 ноября в дневнике описан второй разговор между Молотовым и Гитлером, отмечается, что «Германия не ответила на ряд ей поставленных вопросов. Недовольство России по поводу наших гарантий Румынии», поскольку они были направлены, по мнению В.М. Молотова, только против Советского Союза [1, с. 244]. Обсуждались и другие вопросы, касающиеся России (о гарантиях Болгарии, Финляндии, Турции, Японии и пр.). 18 ноября Паулюс докладывал «о плане операции против России и о подготовке офицеров генерального штаба зимой 1940–1941 гг. Хойзингер заявил, что «операция против России, по-видимому, отодвигается на второй план» [1, с. 250]. Речь шла об отсрочке начала агрессии, а подготовка к войне против России, как свидетельствуют дальнейшие записи Гальдера, продолжалась. 2 декабря генерал Паулюс доложил о группировке русских войск. Состоялось обсуждение оперативных возможностей после достижения первой цели операции. 3 декабря «был разыгран второй этап штабной игры по восточной операции. Второй этап – до рубежа Минск, Киев» [1, с. 270–271]. Эти мероприятия с подготовкой к операции «Барбаросса» проходили под кодовым названием «Отто».

Из заметок Гальдера о совещании у Гитлера 5 декабря 1940 г.: «Вопрос о гегемонии в Европе решается в борьбе против России» [1, с. 280]. Эта фраза – еще одно доказательство того, что Россия была главным препятствием на пути Гитлера к мировому господству. Далее в заметке речь шла о дате начала наступления. «Выбор благоприятного времени зависит не только от погоды, но и от соотношения сил сторон, вооружения и т.д. Русские уступают нам в вооружении...» [1, с. 282]. Затем идет характеристика русского и немецкого вооружения, а также

кадрового состава Красной армии с явным шовинистическим подходом: «Русский человек – неполноценен. Армия не имеет настоящих командиров» [1, с. 282]. Из записей также видно, что разрабатывалась тактика нанесения удара: «Ведя наступление против русской армии, не следует теснить ее перед собой, так как это опасно. С самого начала наше наступление должно быть таким, чтобы раздробить русскую армию на отдельные группы и задушить ее в «мешках». Группировка наших войск в исходном положении должна быть такой, чтобы они смогли осуществить широкие охватывающие операции. К весне вступят в строй 1600 немецких тяжелых зенитных орудий и дополнительно к этому – трофейные зенитные орудия; сверх того – еще 2 500–3 000 легких зенитных орудий. Тогда летом предпринять дневные налеты на нашу территорию будет уже невозможно» [1, с. 282]. На совещании фюрера с начальниками штабов групп армий и армий 13 и 14 декабря снова подчеркивалось, что «Россия – затрудняющий фактор. Решение вопроса о гегемонии в Европе упирается в борьбу против России. Поэтому необходимо вести подготовку к тому, чтобы выступить против России, если этого потребует политическая ситуация. (Заинтересованные служебные инстанции получают соответствующие задания!) Для ведения войны на одном фронте мы (т.е. сухопутные войска) должны иметь к весне (1941 г.) 130–140 дивизий» [1, с. 297–298, 303, 304]. Из записей Гальдера следует, что России перестают рассматривать, как «опору Англии на континенте», и все основные силы сосредотачивают на подготовку военной операции против нее. 18 декабря 1940 г. Гитлер утвердил окончательный вариант плана «Барбаросса». В дневнике у Гальдера по этому поводу нет никаких указаний, по всей видимости, потому, что на докладе у Гитлера присутствовали лишь Кейтель и Йодль [1, с. 310]. Гальдер продолжил кратко анализировать состояние различного рода немецких войск и их готовность к началу операции на востоке. Имеются записи об устаревших русских танках, уже снимавшихся с вооружения, а вот информация о новых Т-34 и КВ отсутствовала [1, с. 316]. Упоминается, что Германия занималась укреплением Тройственного союза, решала вопрос с Болгарией, которая в марте 1941 г. присоединилась к пакту, и немецкие войска вступили на ее территорию.

С 25 декабря 1940 г. по 15 января 1941 г. Гальдер находился в отпуске. 16 января он снова возобновляет свои дневниковые записи. Анализируя ситуацию, сложившуюся на начало 1941 г., Гальдер пишет о России: «Сталин умен и хитер. Он будет все время увеличивать свои требования. С точки зрения русской идеологии победа Германии недопустима. Поэтому решение: как можно скорее разгромить Россию. Через два года Англия будет иметь 40 дивизий. Это может побудить Россию к сближению с ней. Русское вооружение: материальная часть устарела. Новое только то, что взято из заграницы. Командование безынициативно. Не хватает широты мышления» [1, с. 319]. Это была явная недооценка возможностей Красной армии.

По поводу плана «Барбаросса» Гальдер записывает: «Директива по стратегическому сосредоточению и развертыванию» находится в стадии разработки» [1, с. 321]. Текст директивы ОКХ от 31 января 1941 г., содержащей план «Барбаросса», дан в приложении II к дневнику [1, с. 585–592]. 19 и 20

января Гальдер пишет о работе над Директивой и обсуждении ее [1, с. 324–325]. 23 и 24 января речь идет «о военно-штабных играх в группах армий "А", "Ц" и дальнейшей разработке плана "Барбаросса". Руководство и ведение операций. О разграничительных линиях в операции и об организации подвоза резервов. Обсуждение деталей оперативного плана» [1, с. 328, 330]. 26 и 27 января освещается «работа в Берлине над планом распределения частей РГК в операции «Барбаросса», говорится, что «Богач доложил о распределении разведывательной авиации» [1, с. 331]. По поводу совещания 28 января 1941 г. у Гальдера записано: «Задача на Востоке («Барбаросса») должна рассматриваться как уже решенный вопрос». Далее перечислялись вооруженные силы, задействованные в операции, определялись ее особенности: «Быстрота. Никаких задержек! Не ожидать железных дорог! Достигать всего, используя мотор!»; «безостановочное проведение операции». Гальдер указывает, что «мы должны разгромить русскую армию, не позволив ей задержаться на рубеже Днепр – Двина; 500 км – до целей в северной части России и еще 500 км – до других целей; в итоге 1000 км». Досконально рассматривались все условия выполнения задач: наличие транспорта, запчастей, горючего, автопокрышек, тары, каучука. Со снабжением каучука возникли проблемы, так как ввоз его осуществлялся только через Россию [1, с. 338–339]. Ханнекен доложил, по свидетельству Гальдера, следующее: «Мы не способны производить 8–8,5 тыс. тонн каучука. К концу февраля запасы кончатся. С конца мая сырьевая база иссякнет. Маски для противогазов без резины? Горючее на первые три месяца. Дизельного топлива [горюче-смазочных масел] хватит только на один месяц. Положение серьезное. На последующие шесть месяцев имеются лишь небольшие запасы в 200 тыс. тонн. Стратегическое развертывание и два полных месяца боевых действий» [1, с. 339]. Такой срок казался гитлеровцам вполне достаточным для победы над СССР. Однако, учитывая еще и «положение в Европе с точки зрения продолжения войны», Гальдер неоднократно указывает в записях на «рискованность операции «Барбаросса» [1, с. 340]. Гальдер пытался переубедить Гитлера насчет сроков восточной операции, говоря о трудностях ее проведения в намеченные сроки.

Тем не менее подготовка к вторжению войск на территорию СССР продолжалась ускоренными темпами. По записям от 19 и 20 февраля видно, что «увеличивалось количество эшелонов для войсковых перевозок – свыше 15 тыс. Подготовка строительства железных дорог (после начала операции "Барбаросса". На каждую группу армий – по одной линии! Всего возможно строительство шести железнодорожных линий». Обсуждались проекты оперативных планов групп армий. Отмечалось, что проект плана группы армий «Юг» безупречен, а группы армий «Центр» – неудачен; группы армий «Север» – «в общем соответствует нашим требованиям» [1, с. 368–369]. 22 февраля на утреннем совещании у Гальдера генерал Конрад обстоятельно докладывал о русских военно-воздушных силах; размещении и количестве авиации, типы самолетов, руководство авиацией; наземная организация войск ВВС. Затем речь шла о распределении немецких сил авиации по группам армий и обсуждение «существенных замечаний по планированию операции «Барбаросса» на фронте группы армий: 1) сражение

не в районе Белостока, а в районе Минска» и так далее. Полковнику Мержинскому дано задание получить как можно более точные сведения о вражеских (русских) укреплениях» [1, с. 372–374].

Во все остальные дни февраля – начала марта 1941 г., наряду с другими вопросами, речь шла о снабжении армий, строительстве шоссе и железных дорог. 11 марта записаны «сведения о переброске русских войск из Московского военного округа в Смоленск и Минск», «сведения о новых дорогах в России». Замечено, что «дорожная сеть в России, видимо, лучше, чем мы до сих пор предполагали» [1, с. 397]. 13 марта говорилось об обеспечении «войск и штабов картами для операции «Барбаросса» (на каждую дивизию – четыре–шесть комплектов)», указывалось, что «авиационного бензина имеется в достаточном количестве на один год. С автобензином и дизельным топливом очень туго» [1, с. 399]. 14 марта на утреннем совещании по операции «Барбаросса» сообщалось, что отправлено 2500 поездов с войсками 1-го эшелона, обсуждались мероприятия по введению противника в заблуждение на западе [1, с. 400]. Это означало, что следовало убеждать советское руководство в том, что последующие немецкие операции будут вестись якобы не на востоке, а на западе. В информации по России отмечено подтягивание войск к границе в Прибалтике, упоминается о переброске войск из района Москвы через Минск к границе, о проведении немцами «демонстрации осветительных и сигнальных средств», осмотра «центральной телефонной станции в Цоссене» [1, с. 401–402]. 15 марта обсуждался вопрос о применении артиллерийских железнодорожных установок в операции «Барбаросса». 16 марта Гальдер готовит доклад Гитлеру, а 17 марта 1941 г. записывает в дневнике: «Барбаросса»: 1. Начало операции – 16.5. Если операция начнется 15 мая 1941 г., то 4-ю горную дивизию не следует посылать в Болгарию!» [1, с. 403–404]. Далее уточняются детали операции и участие в ней Румынии, Венгрии, задачи военно-морского флота на Балтике и Черном море, высадка десантов в районе Одессы, транспортные перевозки и прочее [1, с. 404–406]. В этот же день в дневнике записаны высказывания Гитлера по поводу операции «Барбаросса»:

а) мы должны с самого начала одержать успех. Никакие неудачи недопустимы;

б) нецелесообразно включать в план операции те силы, на которые мы не можем определенно рассчитывать. Что касается сухопутных войск, то мы можем с уверенностью рассчитывать только на немецкие войска. (Далее идет перечисление стран с объяснением, почему им нельзя доверять);

в) болота в районе Рокитно, по-видимому, не являются труднопроходимым районом (!). Очевидно, армии смогут здесь передвигаться (!). (Восклицательным знаком Гальдер отмечал места, которые считал преувеличением в речи Гитлера [1, с. 411]);

г) группы армий «Север» и «Центр» должны продвигаться до р. Днепр, а затем под прикрытием Днепра развернуть свои силы на север. Захват Москвы не имеет никакого значения! (ОКХ считало иначе; что всех целей, о которых говорил Гитлер, можно достигнуть, если удастся занять Москву);

д) группа армий «Юг»: «Наступать повсюду – в принципе ошибочно». Реки Прут и Днестр – такие преграды, на которых задержится любое наступление. Поэтому не следует наступать через Прут;

е) вывод: В районах, прилегающих к Румынии, следует задействовать столько войск, сколько будет необходимо для ее обороны» [1, с. 409].

В своей речи Гитлер высказывал также свое мнение о будущем захваченных районов. «В Северной России, которая будет передана Финляндии, никаких трудностей. Прибалтийские государства отойдут к нам со своим местным самоуправлением. Русины будут нас приветствовать; Украина – неизвестно, донские казаки – неизвестно. Мы должны создать свободные от коммунизма республики. Насаждаемая Сталиным интеллигенция должна быть уничтожена. Руководящий аппарат русского государства должен быть сломан. В Великороссии необходимо применить жесточайший террор. Специалисты по идеологии считают русский народ недостаточно прочным. После ликвидации активистов он расколется. Кавказ будет отдан Турции (при условии его использования нами)» [1, с. 410].

Гальдер в дневнике за 18 марта пишет, что обсуждались оперативные возможности на основе изменений, касающихся операций «Барбаросса» и «Марита». 19 марта сообщалось, что Югославия присоединилась к Тройственному пакту [1, с. 412–413]. 22, 23, 24 марта в записях идет речь о переброске войск в группы «Юг» и «Центр», о доукомплектовании, о формировании мостовых колонн, гужевых повозок, баз снабжения, госпитальной базы на востоке [1, с. 416–417]. 25 марта делается сравнение русских и германских сил, указывается на изменение в директиве по стратегическому развертыванию в связи с новым положением на южном крыле: «До 20.4. мы гораздо слабее русских» [1, с. 419]. 27 марта командование группы армий «Север» изменило план наступления дивизии СС «Рейх» на Каунас и объединило действия отдельных частей этой дивизии. Главком сухопутных войск продолжает совещание с командующими группами армий (Обсуждаются группы армий «Юг»)» [1, с. 422]. 28 марта 1941 г. Гальдер в своих записях сообщает об «отсрочке операции «Барбаросса», задерживающейся, по крайней мере, на четыре недели» [1, с. 424]. 30 марта 1941 г. состоялось «большое совещание у фюрера. Почти 2,5-часовая речь... Роль и возможности России. Обоснование необходимости (военного) разрешения русской проблемы... Наши задачи в отношении России – разгромить ее вооруженные силы, уничтожить государство». Далее шло высказывание о русских танках, русской авиации и проблемах русской территории, ненадежности союзников, об уничтожении большевистской идеологии и обустройстве России после захвата. «Эта война будет резко отличаться от войны на западе. На востоке сама жестокость – благо для будущего» [1, с. 429–430].

В записях за апрель 1941 г. в основном речь идет о военных действиях Германии против Югославии и Греции, которые она начала 6 апреля без объявления войны. Но и подготовка к операции «Барбаросса» также активно продолжалась. Важной была запись от 8 апреля, в которой говорилось об обсуждении распоряжений о проведении мероприятий по дезинформации противника (операция «Хайфиш», утвержденная 15.02) [1, с. 454]. 14 апреля Гальдер сообщает в дневнике, что 13 апреля заключен русско-японский пакт о ненападении сроком на пять лет [1, с. 466]. 16 апреля отмечались «трудности в обеспечении автотранспортом эскадрилий разведывательной авиации. Их формирование к началу операции «Барбаросса» поставлено

под сомнение» [1, с. 471]. 17 апреля говорилось о проведенном в связи с операцией «Барбаросса» совещании с Гиммлером: «Каждой охранной дивизии будут приданы один моторизованный полицейский батальон, рота национал-социалистического автомобильного корпуса и рота технической помощи» [1, с. 473]. Немецкие полицейские формирования и «зондеркоманды» СС были созданы для проведения массового истребления населения, так называемых «нежелательных элементов» в оккупированных областях.

25 апреля сообщалось, что подготовка к операции «Барбаросса» проходит планомерно. Проблема оснащения войск автомашинами еще не решена. Детально разобрано, что сделано и что еще нужно доделать. Отмечено, что программа железнодорожного и шоссеного строительства по плану «Отто» на восток выполнена, что «железные дороги обладают большой пропускной способностью» [1, с. 484–485]. 16 апреля речь идет об «увеличении (советских) войск на западе (России), о распределении транспортных средств по группам армий «Юг», «Центр», «Север» [1, с. 486–487]. 30 апреля 1941 г. освещается обстоятельный доклад у фюрера о сроках проведения подготовки к операции «Барбаросса»: 3-й эшелон войск – железнодорожное движение по графику мирного времени – 8.4–20.5 17 дивизий и части резерва ОКХ из Германии и с запада. 4-й (а) эшелон войск – ускоренный график железнодорожного движения – 20.5–2.6 9 дивизий и части резерва ОКХ с запада. 4-й (б) эшелон войск – ускоренный график железнодорожного движения – 3–23.6. 12 танковых и 12 моторизованных дивизий из Германии с запада на юго-восток. Ускорение невозможно по техническим причинам и вследствие необходимости закончить доукомплектование. Гальдер отмечал, что «резервы ОКХ составляют 30 дивизий, 11 из которых в настоящее время еще находятся на Балканах», что эти резервы необходимо полностью использовать в операции «Барбаросса» [1, с. 493]. Гальдер снова поднял вопрос о том, чтобы не начинать войну против СССР с недостаточными силами. Далее говорилось о возможности использования венгерских войск, в особенности в полосе группы армий «Юг» [1, с. 492–493], о переговорах с Венгрией, Финляндией и Румынией по поводу их участия в войне [1, с. 493].

Гитлер настолько был уверен в победе над СССР в короткие сроки, что запланировал «издание трудов по военной истории с осени 1941 г. после выполнения задач в Европе», об этом гласили дневниковые записи от 5 мая [1, с. 501]. Но он явно потропился со своими дальнейшими планами. 6 мая замечено, что «подготовка к операции "Барбаросса" продолжается и никаких непреодолимых трудностей не встречает. Штабы высших соединений сухопутных войск уже получили в свое распоряжение авиаэскадрильи. Осуществляется подтягивание самолетов в районы дислокации штабов. Приказ войскам в свете последних высказываний фюрера перед генералами (30.3.1941). Войска должны вести на востоке также и идеологическую борьбу» [1, с. 507]. 7 мая Гальдер пишет в дневнике о переброске войск и их прикрытии с воздуха для операции «Барбаросса» по железным дорогам: 17 тыс. поездов. После завершения переброски войск начнется переброска резервов. Тогда, начиная с 24.6., ежедневно будут отправляться еще 106 поездов со снабжением» [1, с. 509]. 12 мая – об окончательном варианте

группировки войск к началу операции «Барбаросса» и об использовании резервов ОКХ. «В группах армий «Север» и «Центр» в основном выполнено все, что нами намечалось. В группе армий «Юг» Рейхенау выбрал такой вариант, который не позволяет использовать всю наступательную мощь танков» [1, с. 519]. ОКХ и штаб группы армий считали, что следует придержать танки для того, чтобы уже после прорыва приграничных позиций 1-я танковая группа могла нанести удар, который вывел бы ее на оперативный простор. 17 мая сообщается, что «войска 3-го эшелона по плану «Барбаросса» отправляются 21.5. До настоящего времени ежедневно отправлялось в среднем 300 поездов». В этот же день записи Гальдера фиксируют время вторжения: «В группе армий «Юг»: удобное для наступления время – 3.05. До этого никаких вылазок. Срочно требуется проведение авиаразведки» [1, с. 532]. Далее 19 мая Гальдер подтверждает: «Совещание у главкома по вопросам развертывания группы армий «Юг»: никаких принципиальных расхождений с командованием этой группы армий». Здесь же выясняются трудности с горючим: «...ОКВ вместо намеченных к отправке ежедневно 22 эшелонов с горючим считает возможным выделить лишь 16. Кроме того, склады горючего, расположенные собственноручно в Германии и предназначенные для снабжения войск на востоке, будут заполнены не на 50 %, а только на 20 %» [1, с. 534]. 20 мая – «Напряженным оставалось и положение с автотранспортом. Инструменты и запчасти пока еще в недостаточном количестве. Моторизованные соединения (для операции «Барбаросса») укомплектованы к сроку не будут. В переносе срока отправки соединений необходимости нет. В крайнем случае, можно затянуть отправку 14-й и 18-й моторизованных дивизий (это опасно)». Здесь же рассчитаны предполагаемые потери солдат в приграничных сражениях и потери в сентябре. Отмечается, что «в октябре у нас не останется резерва, если мы не призовем необязанных 1922 года рождения (последние резервы). Они могут быть призваны лишь в конце года (ноябрь). Можно рискнуть остаться в октябре без обученного потенциала. Положение с горючим: в июне – достаточно. В августе положение облегчится вследствие поступления горючего из Румынии прямо в группу армий «Юг». В июле будет не хватать 10 %» [1, с. 535–536].

21 мая Гальдер записывает относительно операции «Барбаросса» «о нецелесообразности наступления немецких войск с территории Венгрии, так как это отвлекает наши силы от направления главного удара группы армий «Юг» [1, с. 538]. Так же речь шла о подтягивании автоколонн в район развертывания [1, с. 539–540]. В записи 22 мая говорилось, что майор Вестерберг (отдел аэрофотосъемки штаба генерал-инспектора войсковой авиации) демонстрировал «снимки, сделанные эскадрилей Ровеля над пограничными районами русских. Ясно видны большие работы по усилению обороны (особенно отрывка противотанковых рвов) вдоль границы. Многочисленные траншеи для кабельных линий связи свидетельствуют о наличии сплошного оборонительного рубежа. Аэрофотоснимки подтверждают наше мнение о решимости русских удержаться на границе. Майор Шильдкнехт (отдел «Иностранные армии – Восток») докладывал о группировке русских сухопутных войск у немецкой границы» [1, с. 542]. В этот же день из-за ситуации на Крите

Гальдер записывает: «Возможно, возникнет необходимость перенести срок начала операции «Барбаросса» [1, с. 543]. 26 мая «обсуждались различные оперативные возможности. Наступление западнее или восточнее Ладожского озера. При соответствующей группировке в ходе развертывания можно ожидать, что восточнее Ладожского озера будут наступать до шести дивизий. Мобилизационные мероприятия в приграничном районе проводятся скрытно» [1, с. 545]. 27 мая «ОКВ настаивает на соблюдении сроков начала операции "Барбаросса". У сухопутных войск никаких препятствий к этому нет, если не считать нехватку зенитных дивизионов – двух смешанных и трех легких, которые все еще заняты в операции по захвату Крита. Эти дивизионы нам должно возместить главное командование ВВС. Однако соблюсти сроки военно-воздушным силам будет трудно» [1, с. 546]. 30 мая отмечалось, что «перевозка по плану развертывания [для операции «Барбаросса»] проходит успешно. Фюрер решил, что срок начала операции «Барбаросса» прежний – 22.6.». «Полеты самолетов разведывательной авиации вдоль восточной границы разрешены», что означало дальнейшее усиление разведывательной деятельности германских ВВС вдоль советской пограничной зоны [1, с. 554].

На записи Гальдера 4 июня 1941 г. стоит обратить особое внимание, так как на совещании с начальниками штабов армий и групп армий рассматривались общие и тактические вопросы операции «Барбаросса», уточнялись детали. Еще раз объявлялось, что «решение о проведении операции «Барбаросса» имеет далеко идущие последствия. Причина – лишить Англию последней надежды на поддержку со стороны России и завершить реконструкцию Европы без Англии. После выполнения этой задачи у нас освободятся руки, чтобы в основном усилиями ВВС и ВМС нанести окончательное поражение Англии» [1, с. 556–558, 561]. Интересны выводы: «важно быстро провести операцию «Барбаросса». После «Барбароссы» – Мальта и Египет. Возможности развития операции из Юго-Восточной России, а также через Испанию в Северо-Западную Африку. Организационные основы перестройки сухопутных войск для решения задач, стоящих перед Германией после операции «Барбаросса», уже давно разрабатываются» [1, с. 561]. Записи свидетельствуют о зависимости всех даль-

нейших планов Гитлера, связанных с установлением мирового господства, от успеха в войне против СССР.

12 июня в дневнике записано: «До начала операции «Барбаросса» не следует издавать каких-либо новых руководящих указаний» [1, с. 573]. 14 июня сообщается о последнем крупном совещании военного командования с Гитлером перед наступлением на Советский Союз. Были заслушаны «доклады командующих группами армий, армиями и танковыми группами о предстоящих действиях в операции «Барбаросса», «было решено начало наступления перенести с 3.30 на 3.00» [1, с. 577]. 20 июня вечером поступило воззвание фюрера к войскам по поводу предстоящей войны с Советским Союзом. «Нарочито политический тон воззвания, слишком многозначного для призыва», – отмечал Гальдер. 21 июня в дневнике появилась запись: «Условный сигнал «Дортмунд!» (приказ о начале наступления), означающий проведение операции, передан» [1, с. 580]. На следующий день, 22 июня 1941 г. Германия без объявления войны напала на Советский Союз, вероломно нарушив договор о ненападении от 23 августа 1939 г.

Выводы

Анализ дневниковых записей начальника генерального штаба сухопутных войск Германии Франца Гальдера еще раз является прямым доказательством борьбы Адольфа Гитлера за мировое господство, его нацистской идеологии и вынашивания агрессивных планов. Записи убедительно подтверждают, что план нападения на Советский Союз под кодовым названием «Барбаросса» разрабатывался заблаговременно, имел далеко идущие цели и последствия. В них просматривается явная недооценка политических, экономических и военно-стратегических возможностей СССР, патриотизма советского народа, внесшего в годы Великой Отечественной войны решающий вклад в победу над нацизмом. Дневник Ф. Гальдера – это предостережение тем, кто пытается подвергнуть сомнению достоверность чудовищных замыслов и деяний нацистской Германии и справедливый освободительный характер миссии Советского Союза.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Гальдер Ф. Военный дневник. Т. 2 (1.7.1940–21.6.1941) / пер. с нем. И. Глаголева и Л. Киселева; под ред. и предисл. полковника Д. Проэктора. М.: Воениздат, 1969. 328 с.
2. Директива № 18 ОКВ 12 ноября 1940 г. URL: <http://history.wikireading.ru> (дата обращения: 17.06.2022).
3. Директива по стратегическому развертыванию ОКХ от 31.1 1941 г. «Барбаросса»: Приложение II // Гальдер Ф. Военный дневник. Т. 2 (1.7.1940–21.6.1941). М.: Воениздат, 1969. С. 585–592.
4. Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки, документы и материалы: в 2 т. / отв. ред. чл.-корр. АН СССР А.М. Самсонов. М.: Наука. 1973. Т. 1: Подготовка и развертывание нацистской агрессии в Европе. 1933–1941. 766 с.
5. Кульков Е.Н. Актуальные проблемы Второй мировой войны. Подготовка Германии и ее союзников к нападению на СССР // Вестник МГИМО-Университет. 2009. № 5. С. 1–20.
6. Лавренов С.Я., Соколов А.М. Планирование Германией войны против Советского Союза: Мифы и реальность // Вестник Московского государственного областного университета. 2015. № 3. Серия: Исторические и политические науки. С. 8–22.
7. Мусаев В.И. Стратегия немецкой оккупационной политики на Востоке // Россия в глобальном мире. 2016. № 8 (31). С. 166–180.
8. Нацистская Германия против Советского Союза: планирование войны / под общ. ред. В.А. Золотарева. М.: Кучково поле, 2015. 320 с.
9. Проэктор Д.М. Агрессия и катастрофа. М.: Наука, 1968. 638 с.

References

1. Gal'der, F. (1969) *Voennyi dnevnik. T. 2 (1.7.1940–21.6.1941)* [Military diary. Vol. 2 (1.7.1940–21.6.1941)]. Translated from German by I. Glagoleva and L. Kiseleva. Moscow, Voenizdat publ. 328 p.
2. *Direktiva № 18 OKV 12 noyabrya 1940 g.* [Directive No. 18 OKV November 12, 1940]. Available from: [http:// history.wikireading.ru](http://history.wikireading.ru) [Accessed 17.06. 2022].
3. OKH Strategic Deployment Directive 31.1 1941 "Barbarossa": Appendix II. (1969). In: Halder, F. *War Diary. Tom. 2 (1.7.1940–21.6.1941)*. Moscow, Voenizdat publ., pp. 585–592.
4. Dashichev, V.I. (1973) *Bankrotstvo strategii germanskogo fashizma. Istoricheskie ocherki, dokumenty i materialy : v 2 t. T. 1: Podgotovka i razvertyvanie natsistkoi agressii v Evrope . 1933–1941* [Bankruptcy of the strategy of German fascism. Historical essays, documents and materials : in 2 vols. Vol. 1: Preparation and deployment of Nazi aggression in Europe. 1933–1941. Moscow, Nauka publ., 1973. 766 p.
5. Kul'kov E.N. (2009) Aktual'nye problemy Vtoroi mirovoi voyny. Podgotovka Germanii i ee soyuznikov k napadeniyu na SSSR [Actual problems of World War II. Preparation of Germany and its allies for the attack on the USSR. *Bulletin of MGIMO-University.* (5), 1–20.
6. Lavrenov, S.Ya., Sokolov, A.M. (2015) Planirovanie Germaniei voyny protiv Sovetskogo Soyuzu: Mify i real'nost' [Planning by Germany of a war against the Soviet Union: Myths and Reality]. *Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Historical and Political Sciences.* (3), 8–22.
7. Musaeu, V.I. (2016) Strategiya nemetskoj okkupatsionnoi politiki na Vostokey [Strategy of German occupation policy in the East]. *Russia in the global world.* 8 (31), 166–180.
8. Zolotarev, V.A. (ed.) (2015) *Natsistskaya Germaniya protiv Sovetskogo Soyuzu: planirovanie voyny* [Nazi Germany against the Soviet Union: planning a war]. Moscow, Kuchkovo pole. 320 p.
9. Proektor, D.M. (1968) *Agressiya i katastrofa* [Aggression and disaster]. Moscow, Nauka publ. 638 p.

Поступила в редакцию 20.06.2022

Подписана в печать 27.06.2022

Original article

UDC 94(47)

DOI 10.47438/2309-7078_2022_2_147

DEVELOPMENT OF THE BARBAROSSA PLAN FOR FRANZ HALDER'S DIARY ENTRIES. 1940–1941

Galina V. Serebryanskaya¹

*Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering¹
Nizhny Novgorod, Russia*

---

¹*Dr. Histor. Sci., Professor of the Department of History, philosophy, pedagogy and psychology,
tel.: +7 (831) 280-84-01, e-mail: serebrianskaya55@yandex.ru*

Abstract. In the article, on the example of diary entries of the Chief of the General Staff of the German Ground Forces Franz Halder, it is shown in detail as day by day for the period from June 30, 1940. and until June 21, 1941. The German commander-in-chief was developing a plan for an attack on the Soviet Union, codenamed Barbarossa, how the main directions of the strikes were decided and changed, the dates and times of the start of the operation, as well as the disagreements between F. Halder and A. Hitler on these issues. The aggressive essence of nazism is revealed.

Key words: Franz Halder's diary, Barbarossa plan, German commander-in-chief, Nazi ideology.

Cite as: Serebryanskaya, G.V. (2022) Development of the Barbarossa plan for Franz Halder's diary entries. 1940–1941. *Izvestia Voronezh State Pedagogical University.* (2), 147–154. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.47438/2309-7078_2022_2_147

Received 20.06.2022

Accepted 27.06.2022